

18. Черепнёва Л. «Щегол» Донны Тартт: всё, что вы хотели знать о романе: рецензия от 29.12.2014 [Электронный ресурс] / Л. Черепнёва. – Режим доступа: <http://readrate.com/rus/news/shchegol-donny-tartt-vsyo-chto-vy-khoteli-znat-o-romane>

А. В. Шмалько,

старший преподаватель,

А. И. Марченко,

студент 4-го курса (ЗИЭИТ)

ТВОРЧЕСТВО СЕСТЕР ПИЛИПЕНКО-КАРДИНАЛОВСКИХ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ИСКУССТВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

У статті проаналізовано унікальне явище сучасного мистецького кроскультурного синтезу – творчість сестер Пилипенко-Кардиналовських. Виявлено характерні особливості поетики віршів Міртала – авангардного скульптора і поетеси. Був з'ясований зв'язок прийомів мистецтва скульптури та поетичної майстерності автора. На прикладі вірша «Мне нужно, чтоб слово спокойно светило...» була проілюстрована майже повна тотожність та адекватність перекладів поезії Міртала на українську мову Асею Гумецькою та англійську мову Мирославою Стефанюк.

Ключові слова: кроскультура, трілінгва, адекватність перекладу, Міртала, Ася Гумецька.

В статье проанализировано уникальное явление современного кроскультурного синтеза – творчество сестер Пилипенко-Кардиналовских. Были определены характерные особенности поэзии Мирталы – авангардного скульптора и талантливой поэтессы. Установлено решающее влияние монументальных приемов техники скульптуры на архитектуру поэзии Мирталы. На примере стихотворения «Мне нужно, чтоб слово спокойно светило...» была проиллюстрирована тождественность переводов стихов Мирталы на украинский язык Асей Гумецкой и на английский язык Мирославой Стефанюк.

Ключевые слова: кроскультура, трілінгва, адекватность перевода, Миртала, Ася Гумецкая.

The article analyzes the unique phenomenon of modern cross-cultural synthesis – the creativity of the Pilipenko-Cardinalovskih sisters. The specific features of the poetry of Myrtala – an avant-garde sculptor and a talented poetess – were determined. The decisive influence of the monumental techniques of sculpture technique on the architectonics of Myrtala's poetry has been established.

On the example of the poem «Мне нужно, чтоб слово спокойно светило...» the identity of the verses of Myrtala verses in Ukrainian translation by Asya Gumetska and the English translation by Miroslava Stefanyuk was illustrated.

Key words: *cross-culture, trilingual, adequacy of translation, Myrtala, Asya Gumetskaya.*

Политическая катастрофа столетней давности нанесла непоправимый ущерб славянской культуре. Были утрачены многие памятники культуры, погибли их создатели, другие вычеркнуты из жизни и забыты, а иные иммигрировали. На долгие десятилетия культурный процесс оказался под контролем большевистской идеологии.

С распадом советской системы в девяностых годах двадцатого века начался процесс возвращения культурного наследия украинской культуры. Вспомнили об архитектурных достижениях Городецкого и доме Гинзбурга, графике Георгия Нарбута, живописи Александра Архипенко и Александра Богомазова.

Особенно обширным оказался мартиролог украинской литературы. Среди авторов первой величины следует вспомнить Миколу Хвилевого, Валериана Пидмогильного, Миколу Зерова и Григория Эпика, Леся Курбаса и Миколу Кулиша. Всего, речь идет, по крайней мере, о двухстах репрессированных литераторах, чью потерю сложно преувеличить для дальнейшего развития литературного процесса в Украине.

Трагически сложилась судьба основателя союза крестьянских писателей «Плуг» – Сергея Пилипенко. Прозаик, литературный критик, один из главных участников (наряду с М. Хвильевым) литературной дискуссии 1925–1928 годов о перспективах новой украинской литературы. С. В. Пилипенко был расстрелян в 1934 году, и его имя на полвека исчезло из истории украинской культуры. Его семья была репрессирована и выслана за пределы Украины на 10 лет в Калинин (Тверь) [2, с. 11]. Их ожидали тяжелые испытания поселениями и войной. Пытаясь нелегально вернуться домой жена писателя – Татьяна Кардиналовская с двумя дочерям, Мирталой и Асей добралась до Украины, где их застала война. Вихрь второй мировой забросил

в на принудительные работы в Германию, а потом после долгих скитаний по странам Европы, они оказались в США [2, с. 11]. Там сестры закончили свое образование, и состоялись как творческие личности. Ася стала славистом и переводчиком, позже профессором филологии в Мичиганском университете.

Младшая дочь С. Пилипенко – Миртала нашла себя в скульптуре и поэзии. Получив художественное образование в США, Миртала уехала учиться в Европу, где в Париже занималась в ателье известного авангардного скульптора Осипа Цадкина. Начало известности Мирталы - скульптора пришлось на 60-е годы XX-того века. За свою долгую творческую жизнь Миртала создала около 200 скульптурных композиций и портретов. Ее работы высоко оценены в иерархии мировой скульптуры XX века [2, с. 53, 58, 65]. Они экспонируются в частных коллекциях и музеях США, Украины, Израиля, Индии, украшают мемориалы, церкви и синагоги. Одна из самых известных ее работ посвящена десятилетию возрождения и независимости Украины – «УКРАЇНА-ФЕНІКС-ЛЕЛЕКА» [2, с. 49]. Стиль ее творений балансирует между реализмом и абстракцией, хотя точнее его было бы определить как – философское символическое обобщение реальности.

Современные поэтические опыты Мирталы – это возвращение, к начавшемуся еще в молодости увлечению поэзией. В 60-е годы XX века ее стихи появляются как своеобразная словесная иллюстрация к пластическим скульптурным работам. Проживая в США она пишет стихи на русском языке. Ее творчество представляет собою продолжение традиции поэзии «серебряного века». Известный украинский эмигрантский литературовед Дмитрий Чижевський, заметив поэзию старшей дочери Пилипенко подчеркивал, что: «У збірці більш за все наслідування, найбільше Блокові <...> Часом – наслідування Буніну <...>» [цит.: 2, с. 78].

Несмотря на традиционность ее поэтики, в ее стихах было много новаторского, взятого от скульптурных приемов, что делало эту поэзию современной и необычной. На это указывали многие известные лингвисты и литературоведы, которых привлекла свежесть словесного творчества

Мирталы. Роман Якобсон одним из первых обратил внимание критики на эту особенность поэзии «Незчисленні нитки повязують ліризм скульптурних видінь Міртали з чарівною пластикою <...> її віршів» [цит.: 2, с. 79], а позже искусствовед Вячеслав Завалишин: «По суті Кардиналовська залишається скульптором і в поезії, створюючи постаті із слів та образів» [цит.: 2, с. 9].

Американський дослідник літератури Едуард Штейн підкреслює філософське софістичне начало поезії Мирталы: «Все в її стихах предельно сжато, вони не зображають життя, а заставляють думати» [цит.: 2, с. 91].

Ася Гумецька (сестра поетеси) утверджує, що враження легкості стихів поетеси створюється завдяки недосказанності метафор, і особливо строфічній організації і ритміці, яка ґрунтується на сумі катренів або взагалі має астрофічну архітектуру. Дослідник продовжує, що звичайно кожне речення складає окремий образ, і кількість образів у тексті, звичайно невелика. Їх обмеженість створює загальне враження гармонії малих частин, які не втрачаються в калейдоскопі, а послідовно сменяють один одного в асоціативному ряду [цит.: 2, с. 88].

Зоя Юрьова професор літератури Нью-Йоркського університету, підкреслює оригінальність стихоскладу Мирталы: «Поетеса тяготеє до традиційних розмірів, а не до дольників з варіаціями ритмічного малюнка. Їй вдаються трохстопні ямби і навіть такі рідкісні розміри, як одностопний хорей і анапест з варіаціями <...> Ритми у Кардиналовської свої, а не заїмані» [цит.: 2, с. 90].

Відмінно від багатьох поетів ХХ-го століття розчарованих і спустошених катаклізмами епохи, рядки Мирталы здаються ясними, чистими, устремленими до світлим ідеалам, на що вказує. Наприклад, славіст Джон Боулт: «Ціль Бенетової полягає не у відтворенні далекого жорстокого дитинства, а в очікуванні якогось світлого ідеалу. Подібно до того як скульптури її не раз кінчаються догори, або вперед спрямованим

імпульсом, <...> так і її вірші закінчуються нотою передбачення» [цит.: 2, с. 83].

На Украине сестры Пилипенко-Кардиналовские были практически неизвестны до начала 90-х годов прошлого века. Вначале, заговорили о скульптурах Мирталы, проходят выставки ее работ в Харькове, Киеве, Одессе. Параллельно появляются первые публикации ее поэзии, филологические работы Аси. Процесс возвращение их творческого наследия на Родину происходит достаточно медленно и не закончен и в наши дни. Это наводит на определенные грустные мысли, учитывая тот факт, что Миртала и Ася пребывают в добром здравии, а живых поэтов середины прошлого века остались единицы.

Особый интерес представляет поэзия Мирталы с точки зрения ее кросскультурности, она создается и существует на пересечении различных этнических картин мира современности. В жизни и творчестве Миртала позиционирует себя как носитель украинской идентичности, при этом большая часть ее стихов была написана по-русски. «Незважаючи на те, що на той час вона вже добре володіла українською мовою, вірші приходили до неї російською» [цит.: 2, с. 73]. Примечательно то, что перевела стихи поэтессы на украинский язык ее сестра – известный американский славист Ася Гумецкая. Переводы на английский язык были выполнены американским славистом Sylvia Juran и Мирославой Стефанюк. То есть поэзия Мирталы существует в ситуации трехязычия, складывающегося из русскоязычной культурно-поэтической традиции, украинской ментальности, и англоязычного фактического окружения в современной обыденной жизни.

Новаторский синтез приемов техники авангардной скульптуры в сочетании с поэтической традицией «рубежа веков» в результате порождает совершенно неожиданные в своем лаконизме и законченности поэтические образы. К тому же нас интересовал вопрос о смысловой тождественности текстов Мирталы в ситуации трехязычия. Одним из самых известных стихотворений, в котором выражено жизненное кредо Мирталы, называют:

*Мне нужно, чтоб слово
спокойно светило,
без лишних прикрас
и пустых отступлений
в далекую высь
открывало ступени.
Бесхитрую исповедь
высказав исподволь,
буквы рассыпав,
раскинется слово
звездным пунктиром
на небе лиловом.*

Исходя из текста, можно сделать вывод, что поэтическое слово, по мнению автора должно быть ясным, лаконичным и определять жизненную цель. То есть оно не должно отвлекать эмоционально, во-вторых «без лишних прикрас» значит без всяческих словесных красотостей. Это слово не должно отступать от основной мысли, от основной идеи, но должно определять возвышенную цель «в далекую высь открывала ступени». По мнению Эдуарда Штейна в этих словах заключено жизненное кредо Мирталы [цит.: 2, с. 91].

Последовательно, логично излагаемая мысль, воплощенная в словах «открывает ступени» освещая цели жизни превращается в своеобразный путеводный маяк. Автор употребляет сочетание «раскинется слово звездным пунктиром», то есть станет знаком, кометой, некой путеводной звездой: «Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему... И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними» [1, с. 2, 9]. Этим звездным светом, осветится темнеющее лиловое небо.

Воображаемый ландшафт стихотворения, его зрительная архитектура осложняется образом лестницы – «в далекую высь открывало ступени...». В мировой культуре лестница является универсальным

символом, орудием предоставляющим возможность контакта различных уровней Вселенной. Обычно лестница пересекает мир небесный, звездный, мир людей и подземное царство мертвых. Она символизирует переход преодоление материального, суетного физического на пути к истинному, идеальному, духовному.

*Я хочу, щоб слово
спокійно світило,
без зайвих прикрас
і пустих переходів
в далекі висоти
здіймалось по сходах.
Сповідь немудру
сказавши спроквола,
розсипавши літери,
світиться слово
зористим пунктиром
на небі ліловім.*

Украинский перевод Аси Гумецкой в целом адекватно передает образы и содержание русского оригинала. К немногим различиям между русским и украинским вариантами является употребление словосочетания «пусті переходи» (пересування з одного місця в інше; відстань між двома зупинками у пішій подорожі, в поході, коридор, галерея, дія) [3]. В русском варианте используется сочетание «пустые отступления», которое следует понимать как: «Отклонение, отказ от борьбы. Отступление перед трудностями» [5]. Таким образом украинский вариант имеет более нейтральное значение – «бессмысленные поиски, трата времени», русский вариант категоричнее – «отказ от поиска истины», «отречение от мечты» (предательства).

Еще одно отличие этих текстов лексема «исподволь», которую толкуют как: «понемногу, постепенно» [6], а в украинском варианте ей

соответствует слово «спровокла» – «не поспішаючи, не кваплячись, повагом, протяжно, повільно, поступово, з часом, не відразу» [4].

*For me, the word
must shine serenely,
without useless adornments
and empty digressions
unveiling a stairway
to far-off heights.
Its artless confession
unburdened at leisure,
its letters scattered,
the word will spread out
in starry dotted lines
across the violet sky.*

Английский вариант полностью отображает смысл русского оригинала, за исключением описания цвета неба по которому рассыпаны звезды. В английском варианте небо названо «violet», что обозначает фиолетовый, который ближе к естественному цвету ночного неба. А в украинском и русском варианте речь идет о лиловом вечернем небе, в котором зажигаются звезды.

Стихотворение – «Мне нужно, чтоб слово спокойно светило...» – знаковый текст поэзии Мирталы Пилипенко-Кардиналовской, создан и функционирует в уникальных условиях трехязычия современного глобализированного мира. Оно является характерным примером того как адекватность и максимальная точность перевода обеспечивает целостность и исчерпывающее восприятие поэтического текста.

В целом, творчество сестер Пилипенко-Кардиналовских является уникальным образцом синтеза различных искусств (скульптуры, поэзии, переводческого мастерства) состоявшегося на пересечении различных национальных культур.

Список использованной литературы

1. Библия. [Электронный ресурс] / Библия. Новый Завет. Матф. 2:9,11. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/2/>
2. Винар Л. Міртала Пилипенко. Скульптор і поет: монографія / Л. Винар, О. Біланюк, Ася Гумецька. – Нью-Йорк – Київ – Львів: Місіонер, 2007. –135 с.
3. Словник української мови. Академічний тлумачний словник (1970-1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sum.in.ua/s/perekhid>
4. Словник української мови. Академічний тлумачний словник (1970-1980) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sum.in.ua/s/sprokvoLa>
5. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-27115.htm>
6. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-53045.htm>

С. В. Щербак,

канд. філол. наук, доцент

ХУДОЖНЬО-СТИЛЬОВІ ОСОБЛИВОСТІ КРИВОРІЗЬКОГО СТУДЕНТСЬКОГО ФОЛЬКЛОРУ

Статтю присвячено вивченню записів текстів фольклорної практики студентів Криворізького державного педагогічного університету, а саме повір'їв студентів щодо сесії, які побутують на території м. Кривого Рогу.

Виявлено специфіку студентських повір'їв, їх тематику та проблематику, новизну використаних образів (бомж, міліціонер, пожежник).

Установлено, що стилістично студентські повір'я щодо екзаменаційної сесії оформлено у жанрі порад: переважають прості та складнопідрядні речення; дієслова наказового способу та інфінітиви; слова категорії; оцінні слова. У багатьох повір'ях є обґрунтування та пояснення, чому необхідно поступати саме таким чином, що створює ілюзію «науковості», наукоподібності.